

ПРОМЫШЛЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ УХУДШЕНИИ УСЛОВИЙ ТОРГОВЛИ

Георгий ИДРИСОВ

Руководитель Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: idrisov@ier.ru

Ухудшение условий торговли являлось основным источником отраслевой трансформации в российской экономике в 2015 г. Наблюдаются две важнейшие особенности — перераспределение произведенной добавленной стоимости в пользу добывающего сектора экономики (несмотря на падение мировых цен на нефть) и отсутствие значимых результатов в целевых импортозамещающих секторах (несмотря на двукратное ослабление рубля). Для достижения быстрых побед в промышленной политике, по нашему мнению, необходимо реализовывать модель экспортно ориентированного импортозамещения, подразумевающую концентрацию ресурсов на поддержке производства и экспорта товаров, начало производственной цепочки которых находится в ЕАЭС.

Ключевые слова: промышленность, торговля, импортозамещение.

В российской экономике в 2015 г. происходили существенные трансформации, главная из которых связана с адаптацией к новым условиям торговли¹. Ухудшение условий торговли, т.е. снижение относительных цен на традиционные товары российского экспорта (нефть, газ, металлы, лес, химическую продукцию) по сравнению с ценами на импорт, означает, что на доходы от продажи того же физического количества экспортных товаров экономика может приобрести меньше физического объема импортов².

На такие изменения условий торговли экономика отвечает поиском нового внутреннего и внешнего равновесия.

Новое внешнее равновесие, состоящее в восстановлении сальдо торгового баланса, достигается достаточно быстро за счет коррек-

тировки обменного курса. Импорт, пересчитанный в рубли, становится дороже — и менее привлекательным. Экспорт, наоборот, повышает свою конкурентоспособность в результате снижения пересчитанных в доллары издержек. В совокупности с ожиданиями относительно изменения цен на нефть, перспектив развития мировой экономики и с учетом геополитических рисков это формирует почти ежедневные новые количественные ориентиры для обменного курса рубля³.

Новое внутреннее равновесие, т.е. адаптация секторов экономики к произошедшим изменениям, напротив, происходит достаточно медленно. Такая трансформация осуществляется как в результате изменения валового располагаемого дохода (и ожиданий будущих доходов), так и разноскоростного переноса

¹ Подробнее о факторах и динамике российской экономики в 2015 г. см. различные выпуски Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» (ОМЭС), размещаемого на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

² Подробнее о ценах экспортируемых и импортируемых товаров в 2015 г. см.: Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 22–25.

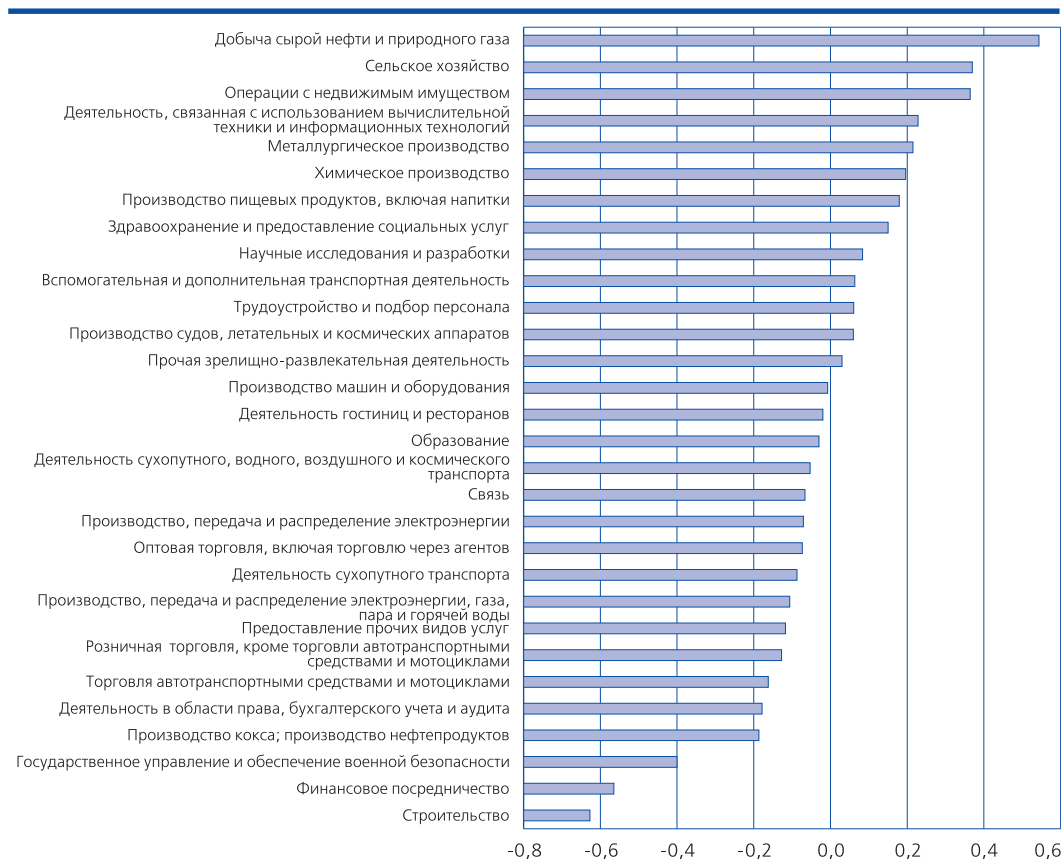
³ Подробнее о механизмах нахождения нового внешнего равновесия см.: Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика. 2015. № 3. С. 7–37; Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85; Божечкова А.В., Толстова Э.В., Трунин П.В. Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3041–3052; Божечкова А.В., Трунин П.В. Переоценен ли рубль? Фундаментальные факторы динамики реального эффективного курса // Экономическое развитие России. 2015. № 6. С. 10–13; Божечкова А.В., Кнобель А.Ю., Трунин П.В. Платежный баланс толкает рубль вверх // Экономическое развитие России. 2015. № 5. С. 3–6.

обменного курса в цены, вызывающих подстройку рынка труда, структурные изменения в спросе и изменения моделей поведения потребителей, адаптацию бюджетной и денежно-кредитной политики и многие другие изменения. В итоге, при общем снижении выпуска, существенно меняется структура про-

изводства⁴. В этом отношении очень интересен не только статистический анализ структурных изменений за 2015 г. (см. рисунок), но и его содержательная интерпретация.

На первый взгляд представленная картина содержит два крупных парадокса. Во-первых, в лидерах отраслевого развития — добыча сы-

Изменение долей в структуре добавленной стоимости по видам экономической деятельности между 2014 и 2015 гг., в % от валовой добавленной стоимости

Примечание. Представлены виды экономической деятельности, валовая добавленная стоимость в которых в 2015 г. составила более 500 млрд. руб. (0,7% ВДС).

Источник: Росстат, расчеты автора.

⁴ Подробно о динамике отраслевого развития в течение 2015 г. см. в: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Российская промышленность отталкивается от дна // ОМЭС. 2015. № 15 (Ноябрь); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // ОМЭС. 2015. № 12 (Сентябрь); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // ОМЭС. 2015. № 9 (Июнь); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Промышленность: тренды выглядят хуже данных // ОМЭС. 2015. № 7 (Апрель); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // ОМЭС. 2015. № 5 (Март).

рой нефти и природного газа. Не очень понятно, как такое может быть: ведь именно на нефть, а впоследствии и на газ, упали мировые цены, а значит, эти отрасли должны были «пострадать» больше всего. Во-вторых, не видно значимых результатов импортозамещения. Такие отрасли, как производство машин и оборудования, производство электронных компонентов, медицинского оборудования, транспортных средств, при общем сокращении ВДС сокращаются примерно в той же пропорции таким образом, что их доли остаются почти неизменными. Иначе говоря, более чем двукратного ослабления национальной валюты и целенаправленных действий правительства недостаточно для запуска импортозамещения. Попробуем объяснить, почему так происходит.

О росте добывающих секторов российской экономики. В начале 2015 г. мы показывали достаточно характерную картину того, как все отрасли российской промышленности можно условно разделить на «выигравшие» и «проигравшие» при изменении условий торговли на основе только двух показателей — зависимости отрасли от импорта промежуточных товаров и отношения экспорта к импорту⁵.

В частности, вследствие низкой потребности в иностранных компонентах и из-за высокой экспортной ориентации добыча сырой нефти и газа была отнесена нами к условно «выигравшим» отраслям. Конечно, при снижении мировых цен на нефть ситуацию в этих отраслях сложно назвать благоприятной. Однако, как в результате отложенного⁶ снижения долларовых цен на российскую нефть, так

и благодаря сильному номинальному падению рубля и перераспределению потерь от снижения цен в большей степени на государственный бюджет⁷ и нефтегазовые трансферты партнерам по ЕАЭС⁸, а не на бюджеты компаний⁹, российская нефтяная отрасль находит новые условия привлекательными для наращивания добычи. Упрощенно: нефть в долларах стоит меньше, но это снижение в большей степени отразилось именно на доходах государства (экспортной пошлине) и на нефтегазовом трансферте партнерам по интеграции, а не на доходах российских нефтегазовых компаний. И в результате ослабления рубля за тот же экспортируемый баррель нефти вертикально интегрированные нефтегазовые компании получают больше рублей, что при значительных издержках, фиксированных и квази-фиксированных в рублях, создает достаточные стимулы для роста добычи.

Интересно отметить, что положение других отраслей также достаточно точно было предсказано в начале года. Так, отрасли, производящие неэкспортируемую продукцию, но и расходы в которых в основном приходились на отечественные товары, — промышленность строительных материалов, кабельная промышленность и судостроение, строительство, финансовое посредничество, оптовая и розничная торговля, прочие отрасли — не улучшают своих позиций в отраслевой структуре. В большей степени это связано с падением внутреннего спроса на товары и услуги этих отраслей, так что даже улучшение их конкурентоспособности на внутреннем рынке за счет удорожания импортных субститутов не приводит к росту выпуска.

⁵ См.: Идрисов Г.И. Выигравшие и проигравшие: последствия изменения условий торговли для российской промышленности // Экономическое развитие России. 2015. № 4. С. 26–29.

⁶ Относительно падения мировых котировок.

⁷ Об особенностях бюджетной политики с учетом специфики нефтедобывающих стран см.: Кнобель А. Риски бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 29–38.

⁸ См.: Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

⁹ Подробнее см.: Бобылев Ю., Идрисов Г., Каукин А., Расенко О. Нефть, бюджет и налоговый маневр // ОМЭС. 2015. № 15 (Ноябрь).

Отрасли же, активно экспортирующие и слабо зависящие от импорта, — металлургия, химия и нефтехимия, производство кожи, сельское хозяйство — в результате ослабления национальной валютыкратно повысили свою конкурентоспособность на внешних рынках. При этом, конечно, важно отметить, что если бы попытки государства по введению ограничений на торгуемость товаров, т.е. ценовых и технических форм контроля за экспортом (введение экспортных пошлин на зерно и металлы, физическое закрытие экспортных терминалов, ограничения в предоставлении вагонов на экспортном направлении), с целью не допустить дефицита продукции на внутреннем рынке увенчались успехом, то положение данных отраслей могло бы быть противоположным.

О сложностях в запуске механизмов импортозамещения¹⁰. Наиболее характерные отрасли из условно «проигравших» — это автомобилестроение, машиностроение, фармацевтика, производство электрооборудования. Именно к этим отраслям приковано наибольшее внимание в поисках значимых результатов импортозамещения.

Основное же фактическое препятствие в этих отраслях для запуска импортозамещения — то, что для них характерны существенные затраты на импортную промежуточную продукцию или отечественную экспортируемую и они в основном производят технически сложную продукцию для внутреннего рынка. В результате три основных механизма, которые способствуют импортозамещению, — ослабление национальной валюты¹¹, ограничения на торгуемость товаров и целенаправленная деятельность правительства¹² — не могут проти-

воедействовать присущим данным отраслям признакам общей неопределенности, сложностям в доступе к заемному финансированию и существенным затратам из-за удорожания иностранных промежуточных и отечественных экспортируемых товаров. В итоге ни в агрегированной статистике по доле иностранной продукции на внутреннем рынке¹³, ни в статистике по долям различных отраслей в ВДС импортозамещения в данных отраслях не видно.

По нашему мнению, о действительных результатах импортозамещения в российской промышленности на данном этапе имеет смысл говорить только по отношению к технически простым товарам или к высокотехнологичным товарам при условии нахождения начала цепочки добавленной стоимости на пространстве ЕАЭС; притом подобный подход должен быть связан в первую очередь с замещением импортной продукции не в России, а именно на иностранных рынках. Это так называемая **модель экспортно ориентированного импортозамещения**.

Для ее реализации необходимо:

- полностью отказаться от использования инструментов государственной поддержки, не имеющих прозрачных показателей эффективности и сроков выхода продукции на мировой конкурентоспособный уровень, возврата предоставляемых средств, в частности прямых бюджетных субсидий и взносов в уставный капитал, от установления импортных тарифных и нетарифных ограничений;
- прекратить поддержку предприятий, у которых добавленная стоимость в кратко- и долгосрочной перспективе не сможет обладать конкурентными преимуществами

¹⁰ Дополнительно см.: Идрисов Г., Пономарева Е. Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики // Экономическое развитие России. 2015. № 10. С. 64–66.

¹¹ О влиянии динамики цен импортируемой продукции и обменного курса на объемы импорта см.: Кнобель А. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26.

¹² См. статью А. Каукина и П. Павлова «Импортозамещение в обрабатывающей промышленности: слабый эффект» в этом номере.

¹³ Там же.

по сравнению с иностранными аналогами¹⁴ (отдельные виды производств в легкой, пищевой, электронной, автомобильной и прочих отраслях), в том числе при расчете в мировых ценах;

- запретить любые ограничения на торгуемость товаров для конкурентных секторов экономики или их отдельных сегментов, продукция которых успешно конкурирует с зарубежными аналогами и, соответственно, пользуется спросом как на внешнем, так и на внутреннем рынке (черная и цветная металлургия, производство технического текстиля и нетканых материалов, отдельные сегменты химической промышленности, производство пищевых продуктов и проч.);
- сконцентрировать интеллектуальные, финансовые и организационные усилия на поддержке производства отдельных высокотехнологичных компонент продукции (материалы, продукция нефтепереработки и нефтехимии, промышленные компоненты и узлы, электрические и электронные узлы и компоненты, программное

обеспечение и проч.) и их интеграции в технически сложные продукты транспортного, энергетического, авиакосмического машиностроения.

Конечно, перечисленные меры представляют собой большой и сложный для реализации перечень, предусматривающий пересмотр как Закона «О промышленной политике», так и конкретных отраслевых планов импортозамещения.

К сожалению, для проведения широкомасштабной политики целенаправленного замещения импорта у России сейчас нет ни ресурсов, ни времени. Необходимы точечная работа с конкретными секторами и предприятиями и достижение быстрых побед. На наш взгляд, если таких побед не удастся достичь в 2016 г., то политика импортозамещения в России будет дискредитирована (в общественном сознании еще более «провальным» термином окажутся только «инновации»), подобно тому как это было в странах Латинской Америки, и РФ навсегда потеряет многие отрасли и виды продукции, которые еще можно вывести на мировой конкурентоспособный уровень. ■

¹⁴ Безусловно, для этого должна быть сформирована специализированная отраслевая комиссия в Минпромторге, Минэнерго, Минсельхозе и в других профильных министерствах, при участии Минэкономразвития и Минфина России.